

И.А. Черешнева

ТЕРРИТОРИИ
С ОСОБЫМ (СПЕЦИАЛЬНЫМ) РЕЖИМОМ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 346.5
ББК 67.4
Ч46

Автор:

Черешнева И. А. — кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук

Рецензенты:

Мохов А. А. — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований ВГУЮ (РПА Минюста России);

Громова Е. А. — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, старший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности, заместитель директора Юридического института по международной деятельности Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета)

Черешнева, Ирина Анатольевна.

Ч46 Территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности в России. — Москва : Статут, 2026. — 228 с.

ISBN 978-5-8354-2207-4 (в пер.)

Монография посвящена исследованию правового регулирования отношений в сфере территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности, а также разработке правовых решений теоретических и практических проблем, связанных с осуществлением и публичной организацией предпринимательской деятельности на территориях с особым (специальным) режимом предпринимательства, эффективное функционирование которых обеспечивается за счет сочетания частноправовых и публично-правовых начал.

Законодательство приведено по состоянию на 1 августа 2026 г.

Для всех интересующихся проблемами взаимодействия частного и публичного права.

УДК 346.5
ББК 67.4

ISBN 978-5-8354-2207-4

© Черешнева И. А., 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе развития общественных отношений территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности выступают одним из эффективных способов пространственного развития экономики. Последнее в том числе осуществляется посредством государственного регулирования предпринимательской деятельности — в контексте тематики — с помощью установления особого (специального) правового режима предпринимательства на определенной территории. Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений как ввиду многообразия существующих видов территорий (особые экономические зоны, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, специальные административные районы, инновационные научно-технологические центры, экспериментальные режимы в сфере цифровых технологий и инноваций и др.), так и ввиду появления новых. В качестве иллюстрации приведем предложение о создании единого преференциального режима на Дальнем Востоке и в Арктике, который призван объединить действующие механизмы поддержки бизнеса. В результате государство постоянно находится в поиске новых механизмов «оживления» и стимулирования социально-экономических процессов, особенно в условиях непрекращающегося давления на Россию со стороны недружественных стран. И это ставит перед юридической наукой задачи, требующие решения.

При этом фокус внимания исследователей зачастую сосредотачивается на рассмотрении публично-правовой стороны данного явления. Однако для полноценного раскрытия всех его «граней» невозможно оставить без внимания и частноправовой аспект, шире — взаимодействие публично-правовых и частноправовых начал регулирования экономических отношений (фундамент предпринимательского права). Установление особого (специального) режима осуществления предпринимательской деятельности, его содержание и направленность, публичная организация предпринимательской деятельности на таких территориях и ее модели, правовой статус управляющей компании и резидентов (участников) территорий с особым режимом, структура договорных связей между участниками соглашения об осуществлении деятельности, его правовая природа и другое — все это требует системного и глубокого предпринимательно-правового анализа.

В этой связи настоящая монография «подсвечивает» проблему наличия пестрого «правового ландшафта», представленного многооб-

разием существующих правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности с «привязкой» к определенной территории в рамках нашей большой страны. Отсюда закономерно возникают вопросы о реализации принципа правовой определенности (если представить, что создание новых территорий с особым режимом из исключения трансформируется в правило, что тогда станет новым правилом и как это отразится на стабильности правового регулирования? к чему это может привести в перспективе?), о соотношении (суть конкуренции) конституционных принципов социального государства и свободы экономической деятельности, о достижении баланса частных и публичных интересов, о приватизации публичного права и социализации права частного. И в ходе исследования автором ведется непрерывный поиск решений этих непростых правовых проблем.

Помимо этого, автор показывает, как традиционные частноправовые конструкции, такие как договор, юридическое лицо, «отвоевывают» свое место в публичном праве, насколько частное и публичное право переплетаются и каким образом это взаимопроникновение проявляется в правовом регулировании отношений в сфере территорий с особым режимом предпринимательства (наиболее ярко в правовом статусе управляющей компании, соглашении об осуществлении деятельности).

Кроме того, нам импонирует, что в завершении своего исследования автор намечает тенденции развития законодательства в сфере территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности, среди которых стоит отметить преобладание ситуативного, а не системного подхода к пространственному развитию экономики, а также наличие дисбаланса между унификацией и дифференциацией (с преобладанием последней) предпринимательского законодательства.

Таким образом, представляется, что в основе своей настоящее монографическое исследование явилось результатом поиска ответа на вопрос о реализации идеи партнерства не столько в рамках института государственно-частного партнерства, сколько в философском смысле — как идеи обмена, договора и сотрудничества, достижения баланса частных и публичных интересов. Нам кажется, И. А. Черешневой удалось успешно решить эту научную задачу.

А. В. Габов,
доктор юридических наук, член-корреспондент РАН,
заслуженный юрист Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Территориальные особенности России предполагают использование законодателем дифференцированного подхода к регулированию предпринимательской деятельности, поскольку в рамках общего регулирования не всегда удастся достичь поставленных перед государством целей и задач, в полной мере реализовать частные и публичные интересы. Установление особого (специального) режима на определенной территории позволяет учесть эту специфику: в одном случае речь идет о действии особого охранительного режима осуществления предпринимательской деятельности, где преобладают изъятия из общего режима предпринимательства ограничительного характера, в другом — об особом преференциальном режиме осуществления предпринимательской деятельности, в рамках которого преобладающее значение приобретают изъятия стимулирующего характера.

Соответственно, с учетом территориальных особенностей в работе выделяются:

- 1) территория с особым охранительным режимом осуществления предпринимательской деятельности¹;
- 2) территория с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности (далее — территории с особым преференциальным режимом)².

При этом поскольку для социально-экономического развития особое значение приобретает стимулирующее государственное воздействие на предпринимательскую деятельность, постольку основной акцент в настоящей монографии будет сделан на правовом исследовании территорий с особым преференциальным режимом.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года³ в качестве цели

¹ Например, закрытые административно-территориальные образования, особо охраняемые природные территории.

² Например, особые экономические зоны, свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, инновационные научно-технологические центры, включая инновационный центр «Сколково», технополисы, технопарки, промышленные парки, экспериментальный правовой режим в сфере цифровых и технологических инноваций, Арктическая зона Российской Федерации и др.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-п // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

государственной региональной политики обозначалось обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов посредством создания таких условий, которые позволяют субъекту РФ, имея достаточный объем необходимых ресурсов, обеспечить достойные условия жизни граждан, комплексное развитие и повышение конкурентоспособности, как региональной экономики, так и экономики страны в целом; ее достижение происходит в том числе за счет стимулирования экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ¹.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года² под целью пространственного развития понимала обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Достижение указанной цели становилось возможным за счет решения ряда задач, одна из которых определялась как сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, а также как снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе посредством социально-экономического развития перспективных центров экономического роста, т. е. речь идет о территориях с особым преференциальным режимом.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года³ (далее — Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года) призвана максимально

¹ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 27.07.2026).

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html (дата обращения: 27.07.2026).

вовлечь пространство в достижение национальных целей с учетом необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов. При этом ее реализация осуществляется по основным направлениям, среди которых следует выделить такое направление, как сокращение уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ. В рамках данного направления предусматривается решение ряда задач, таких как:

1) реализация индивидуальных программ социально-экономического развития, а также комплексных государственных программ по развитию геостратегических территорий РФ;

2) пересмотр перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) исходя из актуальных отраслевых и иных тенденций, а также рисков ухудшения социально-экономического положения в них;

3) актуализация критериев создания особых экономических зон с точки зрения приоритетов их создания на территориях, которые в меньшей степени обеспечены особыми экономическими зонами, а также с учетом основных задач развития опорных населенных пунктов;

4) повышение конкурентоспособности территорий опережающего развития и особых экономических зон, в том числе в сравнении с аналогичными преференциальными режимами и инвестиционными площадками, функционирующими в иностранных государствах.

В свою очередь, государство в стремлении к сокращению региональной дифференциации использует целый арсенал стимулирующих средств государственного регулирования экономики, включая собственно правовые, в том числе посредством установления в границах определенной территории преференциального режима осуществления предпринимательской деятельности в целях привлечения в экономику региона не только частных инвестиций субъектов предпринимательства, но и их знаний, умений и навыков. Однако существующее многообразие таких территорий позволяет поставить вопрос о целесообразности как избранного законодателем способа пространственного развития экономики, так и доминирующей сегодня централизованной модели публичной организации предпринимательской деятельности, которая ставит барьер на пути претворения в жизнь идеи публично-частного партнерства (далее — ПЧП), способной при должной реализации оказать содействие в преодолении социально-экономической асимметрии регионов. Ведь необходимость государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности предполагает

использование новых способов взаимодействия государства и субъектов предпринимательства, в основе которых заложено партнерское и сопроизводительное начало, способное обеспечить достижение баланса частных и публичных интересов.

Сказанное становится особенно актуальным как в условиях проводимой недружественными странами в отношении России¹ санкционной политики, так и ввиду необходимости цифровой трансформации, осуществление которой невозможно представить в отрыве от предпринимательского сообщества.

В этой связи цель настоящего монографического исследования заключается в разработке правовых решений теоретических и практических проблем, связанных с осуществлением и публичной организацией предпринимательской деятельности на территориях с особым (специальным) режимом предпринимательства, эффективное функционирование которых обеспечивается за счет сочетания частноправовых и публично-правовых начал.

Для удобства читателей монографическое исследование разделено на три главы.

В первой главе раскрываются понятия «особый (специальный) режим осуществления предпринимательской деятельности», «территория с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности», эволюция правового регулирования отношений в сфере территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности, а также приводится системати-

¹ Законопроект № 518787-8 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и Федеральный закон “О территориях опережающего развития в Российской Федерации”», в рамках которого предполагается создание особого вида территории опережающего развития – международной территории опережающего развития в целях реализации совместно с дружественными РФ странами проектов с высокой добавленной стоимостью за счет установления особого режима осуществления предпринимательской деятельности (повышенный объем налоговых льгот; закрытость сведений о резидентах таких территорий для защиты бизнеса от санкций; предоставление инвесторам мер государственной поддержки только при условии создания высокотехнологичных производств; возможность создания такой территории на основании международного договора). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/518787-8> (дата обращения: 27.07.2026). С 1 января 2026 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», в рамках которого появился новый вид – международные территории опережающего развития. См.: Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4639.

зация таких территорий (по функциональному, территориальному и организационным критериям).

Вторая глава посвящена рассмотрению правовых форм наделения частных субъектов публичными функциями на территориях с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности с фокусом на исследовании правового статуса управляющей компании территорий с особым преференциальным режимом.

Третья глава сосредоточена на выявлении правовой природы соглашения об осуществлении деятельности на территориях с особым преференциальным режимом предпринимательства, а также на рассмотрении порядка заключения, изменения и прекращения действия соглашения об осуществлении деятельности.

Автор искренне благодарен правоведам, которые оказали поддержку, выступив рецензентами монографии: Александру Анатольевичу Мохову, доктору юридических наук, профессору, главному научному сотруднику Центра научных исследований ВГУЮ (РПА Минюста России), а также Елизавете Александровне Громовой, доктору юридических наук, доценту, профессору кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, старшему научному сотруднику управления научной и инновационной деятельности, заместителю директора Юридического института по международной деятельности Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет).

Отдельная благодарность Андрею Владимировичу Габову, член-корреспонденту РАН, доктору юридических наук, и. о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, за ценные советы и замечания, а также за поддержку в процессе написания настоящего исследования.

Особые слова благодарности — коллективу издательства «Статут» за плодотворное сотрудничество.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ (СПЕЦИАЛЬНЫМ) РЕЖИМОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности

Конституцией Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8)¹. Последняя заключается «как в свободе реализовывать свои экономические интересы, так и в возможности, опираясь на соответствующий принцип, защищать этот свой интерес»². Она же выступает в качестве ключевого фактора существования и развития рыночной экономики. В свою очередь, «предпринимательская деятельность — это ядро, движущая сила, вид экономической, хозяйственной деятельности по производству товаров, работ и услуг»³. Свобода предпринимательской деятельности, являясь одним из направлений реализации свободы экономической деятельности⁴, лежит в основе «конституционно-правовой модели взаимоотношений публичной власти и бизнеса. Она основывается на признании объективно суще-

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² *Габов А. В.* Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда) // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. II-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 апреля 2015 г. / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: ООО «Юстицинформ», 2015. С. 118.

³ *Андреев В. К.* О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 24.

⁴ См.: *Габов А. В.* Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). С. 109–127.

ствующих пределов регулирования публичной властью предпринимательской деятельности»¹. Как справедливо указал Конституционный Суд РФ, «федеральный законодатель, осуществляя соответствующее правовое регулирование, обязан, по смыслу статей 8 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации, исходить не только из публичных интересов государства, связанных с его экономической безопасностью, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений, с тем чтобы соблюдалась соразмерность между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности и обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей»². В этой связи в конституционно-правовой доктрине отмечается, что «можно... говорить о едином конституционном режиме правового регулирования предпринимательской деятельности как о сводном практическом выражении принципа экономической свободы. (В Постановлении Конституционного Суда от 30 января 2001 г.³ соответствующая идея определена формулой конституционно-правового режима стабильных условий хозяйствования, выводимого, в частности, из ст. 8 (ч. 1) и 34 (ч. 1) Конституции РФ)»⁴.

При этом в современных условиях свободу осуществления предпринимательской деятельности невозможно представить в отрыве от государственного регулирования экономики. Как верно отмечает

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь и др.; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 97.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2018 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 25 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Инкар”, акционерных обществ “Лизинговая компания “КАМАЗ” и “Новая перевозочная компания”» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. II). Ст. 8796.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта “д” пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года “О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации”, а также положений Закона Чувашской Республики “О налоге с продаж”, Закона Кировской области “О налоге с продаж” и Закона Челябинской области “О налоге с продаж” в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью “Русская тройка” и ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 701.

⁴ Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность — конституционное полномочие личности / отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юрист, 2003. С. 360.

профессор Е. П. Губин, «существует объективная необходимость государственного регулирования рыночной экономики, которая выражается в **праве и обязанности государства** в лице его органов осуществлять государственное воздействие на рыночную экономику и предпринимательство с учетом особенностей соответствующего этапа развития экономики и общества...»¹. Тем самым перед государством всегда стоит глобальная задача по определению оптимального и эффективного набора экономических и правовых средств, способных обеспечить достижение баланса между свободой предпринимательства (реализация частного интереса), с одной стороны, и государственным регулированием экономической деятельности (реализация публичного интереса, суть общего блага) – с другой.

Кроме того, Конституционным Судом РФ было сформулировано² правило-принцип социально ориентированной рыночной экономики, под которым понимается «симбиоз конституционных принципов социального государства и свободы экономической деятельности»³. Последние находятся в сложной системе взаимодействия, главной чертой которых является конкуренция⁴, состоящая в том, что принцип социального государства может рассматриваться как своего рода ограничение применительно к деятельности субъекта, которая изначально свободна⁵. В этом ракурсе «приоритет принципа социального государства по существу будет означать приоритет разрешительного правового режима, а приоритет принципа свободы экономической

¹ Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности подпункта “з” пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2004. С. 137.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и статей 23, 37 и 51 Федерального закона “О защите конкуренции” в связи с жалобами ОАО “Газэнергосеть” и ОАО “Нижекамскнефтехим”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Габов А. В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). С. 123.

деятельности — общедозволительного режима»¹ соответственно. Тем самым «исключительно баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов»² является неперенным условием реализации как социальных гарантий, предусмотренных Конституцией РФ, так и экономических свобод»³.

Единство экономического пространства выражается в «единых основах регулирования рынка и целостности элементов инфраструктуры, система которых обеспечивает функционирование такого рынка»⁴. В свою очередь, «отсутствие экономико-территориальных барьеров между субъектами РФ является фундаментом создания экономической целостности и суверенитета России и обязательным условием развития предпринимательства»⁵. Помимо этого, находясь в ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ; п. 1 ст. 3 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ⁶ (далее — ГК РФ)), гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Последние в своей деятельности руководствуются формулой «дозволено все, кроме того, что прямо запрещено». Иначе говоря, речь идет об установлении общедозволительного правового режима осуществления предпринимательской деятельности, задающего базовый вектор развития предпринимательства, действующего на всей территории Российской Федерации и распространяющегося на всех субъектов предпринимательской деятельности.

Однако политические, социально-экономические, культурно-исторические особенности нашего государства в сочетании с комплексно-

¹ *Габов А. В.* Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). С. 123.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Габов А. В.* Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). С. 126.

⁴ *Лантев В. А.* Конституция России как основной источник предпринимательского права // *Lex russica*. 2015. № 6. С. 44.

⁵ Там же.

⁶ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

стью, многообразием и перманентным усложнением общественных отношений, а также отмеченная в науке тенденция предпринимательского законодательства к дифференциации¹ — все это ставит перед законодателем задачу по выработке отличного от общего регулирования, отвечающего потребностям как общества, так и вызовам времени, что, в частности, предопределяет использование законодателем своеобразных исключений — своего рода изъятий, например, стимулирующего или ограничительного характера (в зависимости от цели установления того или иного порядка регулирования) — из общего режима предпринимательства.

1.1. Система правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности

Вопрос о правовом режиме предпринимательства и о системе таких режимов является предметом широкого обсуждения в науке предпринимательского права². При этом юридической доктриной не выработано унифицированного понятия правового режима вообще³. Как

¹ См.: *Ершова И. В.* Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.

² См.: *Попондопуло В. Ф.* Проблемы правового режима предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 37 с.; *Андреев В. К.* Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. М.: Статут, РАП, 2008; *Белицкая А. В., Хаустов Д. В.* Правовой режим территорий, созданных с целью развития инноваций // Закон. 2013. № 6. С. 140–147; *Мохов А. А.* Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сб. науч.-практ. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ. 2015. 214 с.; *Ершова И. В.* Указ. соч.; *Мохов А. А.* Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25; *Ершова И. В., Петраков А. Ю.* Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. 2020. № 9. С. 9–20; *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105–132; Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях / Ю. Е. Будникова, Л. И. Булгакова, А. В. Габов и др. М.: ООО «Издательство “Проспект”», 2020; Правовые режимы экономической деятельности / Т. А. Андропова, Н. Г. Аפרесова, С. С. Галкин и др.; отв. ред. И. В. Ершова; Мин-во науки и высш. обр. РФ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Куфаина (МГЮА). М.: ООО «Проспект», 2023. 280 с.; и др.

³ См.: *Беляева Г. С.* Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № S (87). С. 26–31; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А. В. Малько.

правило, за основу берется дефиниция, разработанная С. С. Алексеевым, согласно которой правовой режим представляет собой «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных связываний и создающих особую направленность регулирования»¹. Анализ данной дефиниции позволяет выделить такие основные признаки правового режима, как:

1) порядок регулирования или «система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный ”распорядок” действия права»², своеобразный «нормативный» алгоритм, характеризующийся определенной последовательностью действий;

2) определенное сочетание (комбинация) правовых средств стимулирующего и ограничительного характера, с преобладанием тех или других;

3) определенная направленность регулирования, выраженная в создании «конкретной степени благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений»³. Как справедливо писал С. С. Алексеев, «следует принимать во внимание основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности. Именно поэтому при рассмотрении правовых вопросов мы обычно говорим, например, о жестких или льготных правовых режимах»⁴.

Говоря о правовом режиме осуществления предпринимательской деятельности, необходимо указать на существующий в доктрине предпринимательского права плюрализм мнений. Так, А. А. Мохов выделяет общий, специальный и особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности. «Специальные режимы, в отличие

2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 735; Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9 (57). С. 19–26; Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29; и др.

¹ Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 243.

² Янгол Н. Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: история и современность: монография. СПб.: Изд-во СПбГУАП, 2000. С. 13.

³ Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве. С. 19. См. также: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики.

⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 244.

от общего режима, распространяют свое действие на ограниченный круг субъектов (определенной отрасли, сферы деятельности либо даже индивидуально определенных), по-иному, в сравнении с общим правилом, определяя их правовое положение (права, обязанности, ответственность). Объединяет специальные режимы с общим временной фактор (они также рассчитаны на длительный период действия)¹. В отличие от специального правового режима «особый (экстраординарный) правовой режим осуществления предпринимательской деятельности может вводиться только при реализации (развертывании) норм чрезвычайного законодательства и должен ограничиваться периодом действия его норм»².

Отметим, что схожей позиции на классификацию правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности придерживаются И. В. Ершова, А. Ю. Петраков³, которые, например, в качестве разновидности специального правового режима предпринимательства выделяют специальный правовой режим деятельности определенных категорий субъектов (например, субъектов малого и среднего предпринимательства) и преференциальный режим (пространственно-территориальная организация (например, территории опережающего социально-экономического развития))⁴.

Интересной представляется разработанная Е. А. Громовой концепция стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий, системообразующим элементом которой выступает классификация правовых режимов предпринимательской деятельности (по критерию содержательной направленности) на стабилизационные правовые режимы предпринимательской деятельности и стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности⁵. Последний понимается

¹ Мохов А. А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности. С. 64. Например, по мнению А. А. Мохова, специальный правовой режим характерен для инновационного центра «Сколково». См. там же. С. 66.

² Там же.

³ См.: Ершова И. В. Указ. соч.; Петраков А. Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 224 с.

⁴ См.: Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности. С. 13.

⁵ См.: Громова Е. А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2024. 366 с.

как «особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу осуществления предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий, выраженный в комплексе правовых средств, направленных на стимулирование предпринимательской деятельности в целях развития цифровых инноваций и технологий»¹.

При этом в систему стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий входят: «экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций и технологий (1); стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом (2); стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий (3); стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в рамках публично-частного партнерства (4)»². В свою очередь, на основе определенного способа стимулирования, избираемого в целях обеспечения частного интереса, Е. А. Громовой выделены модели стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий, соответствующие указанным выше составляющим системы данных правовых режимов: «“модель отступлений” (1); “модель предпочтений” (2); “модель поддержки” (3); “модель гарантий” (4)»³.

В свою очередь, О. А. Тарасенко в своей работе, посвященной исследованию правовых режимов банковской деятельности, отмечая достижения представителей науки предпринимательского права, высказывает ряд критических соображений, предлагая свою систему правовых режимов предпринимательства, основу которой составляет деление режимов на ординарные и экстраординарные (по критерию юридических свойств). «К первым относятся специальный правовой режим для отдельных отраслей и субъектов, экспериментальный и преференциальный режимы, ко вторым — режимы военного и чрезвычайного положения, санкционный режим и режим повышенной

¹ Громова Е. А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий. С. 20–21.

² Там же.

³ Там же.

готовности»¹. В отношении общего правового режима предпринимательства О. А. Тарасенко, поддерживая позицию профессора В. В. Кваниной, указывает на отсутствие необходимости введения в научный оборот данной конструкции², поскольку с общетеоретической точки зрения речь идет не о правовом режиме, а об общем правовом регулировании общественных отношений³.

Предложенная О. А. Тарасенко дихотомия ординарных и экстраординарных правовых режимов предпринимательства, безусловно, обогащает доктрину предпринимательского права, однако нам представляется, что, именуя ординарными специальные режимы, это «крадет» у последних их «инаковость» и непохожесть, их отличие от общего, от обыкновенного, ординарного⁴.

Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова одно из значений слова «ординарный» — это обыкновенный, заурядный⁵. Кроме того, в теории права одним из основных качеств специального правового режима выступает его модификация по отношению к общему правовому режиму, которая характеризуется либо особыми льготами и преимуществами, либо особыми ограничениями⁶. Условно говоря, особый (специальный) правовой режим предпринимательства можно назвать неординарным в том смысле, что он отличается от общего режима преобладанием стимулов над ограничениями или наоборот; это сочетание правовых средств будет отлично от той комбинации правовых средств, которая характерна для общего правового режима предпринимательства. Однако оба эти режима объединяет то обстоятельство, что они действуют при нормальном «течении» жизни, в то время как экстраординарный режим — это уже что-то из ряда вон выходящее, «нарушающее» привычный порядок вещей, не просто особое,

¹ Тарасенко О. А. Указ. соч. С. 109–110.

² См. там же.

³ См.: Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234–240.

⁴ На это же обстоятельство в своей работе обращает внимание и Е. А. Громова. См.: Громова Е. А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом. М.: Проспект, 2023. 152 с.

⁵ См.: Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18703> (дата обращения: 27.07.2026).

⁶ См.: Малько А. В., Лиманская А. П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 120–124.

а аномальное. Подобная экстраординарность, как правило, связана с необходимостью устранения чрезвычайных ситуаций различного рода, которые требуют от государства введения избыточных мер.

В качестве иллюстрации действия экстраординарного регулирования можно привести пандемию COVID-19, для устранения негативных последствий которой государство вначале приняло комплекс ограничительных мер (например, введение режима повышенной готовности), затем ввело компенсаторные меры, а впоследствии приняло меры, направленные на адаптацию к существующей ситуации¹. При этом центральное место занимали запреты и ограничения, в том числе затрагивающие права человека первого поколения; однако Конституционный Суд РФ² данные меры признал обоснованными, поскольку приоритет был отдан таким конституционно значимым ценностям, «как жизнь и здоровье человека — высшему благу, “без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности”»³. Тем самым в ситуации, когда в границах определенной территории одновременно действуют как особый преференциальный, так и экстраординарный режимы⁴, последний будет иметь первостепенное значение ввиду того, что его механизм «запускается» в аномальных условиях, сопряженных с необходимостью устранения государством негативных последствий, которые оказывают непосредственное влияние в том числе на пред-

¹ См.: Конституция и права человека: современная доктрина и практика: монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2021 (автор — А. В. Габов). С. 289—290.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. II). Ст. 289.

³ Конституция и права человека: современная доктрина и практика: монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой (автор — А. В. Габов). С. 291.

⁴ Например, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей введен режим военного положения (см.: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // СПС «КонсультантПлюс»), а также создана свободная экономическая зона (см.: Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2023. № 26. Ст. 4674).

принимательскую деятельность, «нормальное» осуществление которой может вообще не получить своей реализации при сохранении такой экстраординарной ситуации.

Еще одним примером экстраординарного регулирования может служить применение моратория в обязательственных отношениях, когда «государство вмешивается в частные отношения, в результате чего в худшую сторону изменяется положение одной из сторон таких отношений прав (отсрочка получения исполнения) и/или ограничиваются права, которые бы имела эта сторона для защиты своего интереса (ограничение правопритязаний или “судебный мораторий”)»¹. Отметим, что такое вмешательство со стороны государства обуславливается необходимостью защиты не только частных, но и публичных интересов².

Ввиду изложенного нам представляется, что если и говорить о дихотомии правового режима предпринимательства, то она может быть представлена парой «неординарные и экстраординарные правовые режимы», однако мы придерживаемся позиции о триаде соответствующих правовых режимов: общем, особом (специальном), экстраординарном.

«Если нормы-ограничения распространяются на всех или большинство предпринимателей, действует общий режим, если же на часть из них и при этом отмечается тенденция к сокращению меры вмешательства государства в экономику — действует особый (специальный) режим»³. Этот же режим, на наш взгляд, действует и в том случае, когда государство заинтересовано в дополнительной охране определенной группы общественных отношений. Иными словами, речь идет не только о сокращении государственного воздействия на экономику и стимулировании предпринимательской деятельности, но и о повышенном внимании со стороны государства и об ограничении или запрете на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности для отдельной категории субъектов предпринимательства соответственно. Как верно отмечает В. К. Андреев, «установление особого режима осуществления пред-

¹ *Габов А. В.* Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // Государство и право. 2022. № 4. С. 66.

² См. там же.

³ *Предпринимательское право* / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2014. С. 71.